

АЗАМАТ ИБРАГИМОВ

студент

ОБРАЗ НОВОЙ РОССИИ

Цель этой работы – дать несколько практических советов тем, кто верит, что Россия, – древняя самобытная цивилизация с великим прошлым, не нуждающаяся ни в каких иностранных моделях государственности. Тем, кому больно глядеть на её современных жителей, погрязших в обывательщине и гедонизме. Тем, кто готов положить свои личные интересы на алтарь всенародного счастья, – не ожидая за это сиюминутной благодарности. Именно такие люди всегда спасали Россию на крутых поворотах её тысячелетней истории. Они спасут её и сегодня – если только направить их на верный путь. Любой социальной революции предшествует *революция мировоззренческая*, когда старый (или насаждаемый вновь) порядок натывается на мощное *пассивное сопротивление* миллионов людей. Сопротивление на уровне образа жизни и типа сознания. Так сопротивлялась Индия британским колонизаторам, так сопротивлялся Иран 1970-х годов “перестроечным” реформам Пехлеви.

Сегодня, видя, насколько слаб и греховен человек, как легко вскружить ему голову зрелищами и побрякушками, мы должны отвесить низкий поклон нашим дедам и прадедам. Они взвалили на себя бремя титанической работы, годами терпя муки и лишения сверх всех мыслимых и немыслимых норм. Многие им не удалось, они недооценили тёмные стороны русской души. Но и то, что удалось, колоссально. И своими идейными убеждениями, своим трудом они надолго обуздали человеческие зависть и алчность, пошлость и подлость. Кто же сейчас мстительно на них клеветет или платит за клевету? Именно те, чьи жадность и ярость наконец-то вырвались на свободу. Жаль, что к ним часто примыкают те, кто в душе любит Родину и народ, те, кому распад Советского Союза не принёс ничего, кроме боли и страданий.

Что бы нам ни говорили сегодня, исходя из самых умных теорий и ссылаясь на самых знаменитых лауреатов Нобелевской премии, мы должны держаться, как шофёр за баранку, за один непреходящий и абсолютно достоверный факт: здесь, на этой же холодной земле, с этим же “негодным, ленивым, тупым, бескультурным и т. д.” народом, безо всяких лизинга, маркетинга, аудита, фондового рынка, контрактной армии и прочей либеральной чепухи, мы имели страну размером в одну шестую часть обитаемой суши со второй по валу экономикой, бесплатным массовым образованием и несокрушимой обороной. Страну, где в подвалах домов не находили трупы замёрзших бомжей, старики не копошились возле мусорных бачков, а в подворотнях не валялись шприцы наркоманов. Страну, где не взлетали на воздух жилые дома и автобусы, по улицам не ездили на джипах “братки”-рецидивисты, а тысячи людей не попадали к ним в рабство (в том числе и сексуальное). То мрачное состояние, в котором мы сегодня находимся, вызвано не какими-то природными катастрофами, не проклятиями злых колдунов, а действиями вполне обыкновенных смертных людей и их групп. Ни в одной правовой сис-

теме эти действия не могут быть узаконены и оправданы. Как же противостоять этим людям и тем порядкам, которые они нам пытаются навязать?

Прежде всего, надо иметь в голове отчётливый образ новой России — такой, какой мы хотим её видеть. В это будущее нужно *верить* и всеми силами стараться приблизить его. О том, как это сделать, я скажу чуть позже, а пока давайте подумаем: в какой же стране мы всё-таки хотим жить?

В экономике новой России будут преобладать общественные формы собственности — государственная и кооперативная. Наряду с этим у нас должны сохраниться мелкие частные предприятия по производству и продаже товаров и оказанию бытовых, информационных, медицинских и транспортных услуг, — но так, чтобы их деятельность не шла в убыток простым людям. То есть государственная экономика должна предлагать эти же товары и услуги в гораздо больших объёмах по очень низким ценам. Одним словом, не любишь стоять в очередях — плати деньги (и наоборот). Тем, кто решил заняться частным предпринимательством, нужно предоставить все необходимые для этого средства труда — при условии, что через какое-то время государству будет полностью возвращена их себестоимость (без процентов). Из всех существующих сегодня налогов сохранятся только два — на доходы и на прибыль. Разорившимся частным и индивидуальным дельцам надо быстро находить работу в государственном секторе, желательно по специальности. Плездно возродить борьбу с туеядцами. Торговлю табачной продукцией и крепкими алкогольными напитками, а также азартные игры (в том числе, например, лотерею) лучше запретить совсем.

Печальные судьбы и Российской империи Николая II, и Советского Союза эпохи “развитого социализма” заставляют нас сделать вывод: Россия не может и впредь не должна гнаться за Западом в уровне материального благополучия. Культ вещей и денег, жизнь, переполненная пошлыми удовольствиями, всегда были противны русскому духу — так что все подлинные патриоты России обязаны категорично их осудить. Наш идеал — это не общество себялюбивых потребителей-эпикурейцев, которые проводят время в утончённом блаженстве и соревнуются в богатстве и уюте своих домов, а общество, каждый полноправный член которого неустанно трудится (и физически, и духовно), ибо в этом видит смысл собственной жизни и осознаёт её частью жизни народа. Это значит, что платой за всеобщую занятость и развитую государственную систему социальных услуг (образовательных, медицинских, культурных, бытовых, транспортных и т. д.) должны быть напряжённый труд и аскетичный быт миллионов простых людей.

Кроме того, экологи всего мира сегодня в один голос уверяют, что человечеству осталось жить считанные десятки лет, — если рост его потребностей не будет остановлен и введён в узкие рамки экологичного образа жизни. В будущем человечество должно сильно умерить свои потребности в вопросах бытового комфорта. Само собой разумеется, что от пожирания природного сырья экономика должна со временем перейти на полностью замкнутый цикл производства — переработку бытовых и промышленных отходов.

Как будет устроена политическая система новой России? Все территориальные (деревни, города, районы и др.) и профессиональные (рабочие и крестьяне, буржуа и чиновники) группы её жителей, а также коренные народы и традиционные конфессии должны иметь депутатов, представляющих их интересы в органах законодательной власти — местных, региональных и/или высших. В выборах этих представителей будут участвовать только те лица, которые сообща выдвинули от своего имени кандидатов (например, рабочие коллективы какого-то города) или же депутаты более низкого уровня (например, все районные представители в какой-то провинции). Проще говоря, мы получим обновлённые Советы народных депутатов — уже без однопартийной системы. С другими государственными органами (исполнительной и судебной власти) этого же уровня их будут соединять жёсткие горизонтальные связи выборности и подотчётности. Президент, избираемый Верховным Советом, будет вправе утверждать — или не утверждать — предлагаемых ему кандидатов в члены правительства и Верховного Суда России. Он же будет руководить внешней политикой страны и иметь полномочия Главнокомандующего Российской армией.

Уместно здесь процитировать слова отечественного историка Т. Шанина о народовластии русских крестьян сто лет назад:

“Англо-саксонский парламент, в котором его члены, однажды избранные, вольны действовать, как они считают нужным, поразил бы российских крестьян как явно несуразный. Опыт общинного самоуправления учил их иному. Депутату ясно говорилось, что он должен передать на словах... Власти, и особенно Дума, должны были быть поставлены в известность о крестьянских трудностях и нуждах – отсюда приговоры и петиции”.

От себя добавлю, что 100% наказов и петиций, составленных на общинных сходах, требовали отмены частной собственности на землю, 59% – закона, запрещающего наёмный труд в сельском хозяйстве, 84% – введения прогрессивного прямого подоходного налога. Из неэкономических требований следует назвать всеобщее бесплатное образование (содержалось в 100% документов), свободные и равные выборы (84%).

Отдельного разговора заслуживает тема взаимодействия религий и культур в будущей России. Не боясь показаться крайне реакционным, “квасным” патриотом, я твёрдо убеждён и открыто об этом заявляю: наши народы спасёт только великая “консервативная революция” по примеру иранской (слабым подобием чего был сталинизм). Это значит, что русский народ необходимо вернуть к его религиозным корням, а Русская Православная Церковь должна обрести государственное или хотя бы господствующее над другими конфессиями положение – так, как это было до февраля 1917 года. Мало вести преподавание “Основ православной культуры” во всех русских школах, на чём сегодня справедливо настаивают многие консерваторы – нужно ещё запретить (или, по крайней мере, резко ограничить) прозелитизм иных религий и атеистическую пропаганду.

Но придать Русской Церкви государственный статус – это только полдела. Одновременно вся общественная жизнь России должна быть переустроена на христианских началах. Необходимо запретить добровольные аборт, пропаганду прелюбодеяний и половых извращений, проституцию и порнографию. Следует возрождать патриархальную русскую семью, устои которой были расшатаны за последние полвека. В России с 2002 года только 62,2% мужчин и 52,6% женщин в возрасте 16 и более лет назвали себя состоящими в браке (в 1989 г. – 71,8% и 59,8% соответственно), у 10% пар брак был незарегистрированным. Почти половина – 49% – частных домохозяйств состояли из одного-двух человек. При этом Россия прочно удерживает первое место в мире по частоте абортов, а у миллионов детей нет родительской опеки (а то и крова над головой). И социальные условия здесь ни при чём – в Сирии люди живут намного беднее, уровень безработицы выше, но средний размер домохозяйства достигает 5–6 человек. Русскую семью способна возродить только культурная революция, связанная всё с той же борьбой против мещанско-потребительского кредо жизни (а рождаемость тех народов, которые растут чересчур быстрыми темпами, создавая региональные проблемы занятости и социального обеспечения, может быть “урезана” законом).

Консервативная русская революция немислима без возврата к традиционным культурным корням народа. Речь не только о литературе, театральном и киноискусстве, музыке и танцах. Культурная революция коснётся также архитектуры наших городов и сёл, одежды, пищи и домашнего быта их жителей. Средства массовой информации и интернет (доступ к которому следует резко ограничить) будут под пристальным оком цензуры – не только и не столько политической, сколько моральной. Нужно не только вывести из России поганой метлой ширпотреб и поп-культуру Запада, но и вытравить провинциальное низкопоклонство перед ними из общественного сознания. Ведь суть провинциализма заключается не в неумении бегло говорить по-английски. Настоящий провинциализм – это детски-востроженное отношение к мегаполисам, неспособность взглянуть на них трезвыми глазами. Истинный, духовный провинциал не умеет понять и оценить красоту, значимость, своеобразие его малой Родины, он остро завидует жителям больших городов, причём именно тем сторонам их бытия, которые особенно дурны и безвкусны.

Именно таковы почти все наши “русляндские” демократы, а также марксисты-западники (например, троцкисты). Для них Россия – не древняя самобытная цивилизация, породившая великую культуру, а глухая окраина Европы, которая в течение всей её истории прозябает в тоталитаризме, антисемитизме, грязи, невежестве, коррупции и пьянстве. Злосчастная судьба поселила их в “этой стране”. Грешные провинциальные тела их пребывают здесь, но душой

они там, на Западе, поэтому и тут всё хотят устроить на манер “мегаполиса”. Правда, в последнее время они выдавливают из себя какие-то словеса о патриотизме, о великой России и её исторических традициях, но, увы, выходит это у них крайне неубедительно. Чувствуется, что им были гораздо ближе и приятнее фразы типа “патриотизм – последнее прибежище негодяев” и “Россия – ошибка истории”.

Как бороться с комплексом национальной неполноценности, усердно вдальбливаемым нам со времён перестройки? На мой взгляд, русофобия наших западников всегда питалась корнями *социального расизма* – ненависти и презрения к русскому простонародью (главным образом крестьянам) как к особым живучим индейцам, которые только сегодня догадались начать вымирать. Если “обыкновенный” расизм выделяет людей “низшей расы” по цвету кожи, волос и форме лица, то здесь роль расовых признаков играет уровень их грамотности и благосостояния. Даже в патристических газетах порой попадаются измышления на эту тему (“Советская Россия” за 3 апреля 1997 года):

“...что крестьянство было в массе своей убогим и забитым, это факт. У наших классиков нередко можно встретить рассуждения об идиотизме крестьянской жизни. Заметьте, жизни, а не самих крестьян как индивидов. Примитивны и отсталы крестьяне были в силу их условий жизни, а не как дебилы, не в силу генетической примитивности”.

Наталья Нарочницкая в статье “Река вселенской истории” (журнал “Наш современник”) пишет о том, что одной из причин 40-летней “холодной войны” между СССР и Западом была якобы грубость советской “пролетарской *egalite*” (т. е. “уравниловки”). Советский Союз она ставит на одну полку с США, а советские кинокомедии о “Шурике”, уходящие своими корнями в русскую народную культуру, – с голливудскими боевиками (отсюда, кстати, всего один шаг до столь любимого нашими либералами отождествления сталинизма и нацизма).

Представляю, как “просвещённые” патриоты оскорбятся, если прилюдно назвать их русофобами. Но ведь к хулимым ими социальным слоям (рабочим и крестьян) всегда принадлежала подавляющая часть русского народа. Благодаря ей элита Российской империи постоянно “обновляла кровь” – в конце XIX века 50–60% офицеров и 70% чиновников происходили не из дворян. И те русские интеллигенты, которые любили это большинство, всегда были сердцем привязаны к России – что царской, что Советской. А многие из тех, кто считал себя “высшей расой” и презирал “убогих” крестьян, – очутились за границей, где до конца своих дней ненавидели СССР как “страну победившей черни”.

Чем же определяется “цивилизованность” любого народа? Если его экономическим и технологическим прогрессом – то да, в этом новому и новейшему Западу нет равных. Адольф Гитлер в книге “Моя борьба” писал, что русские – настолько дикая раса, что не в состоянии даже хороший автомобиль собрать. А если применить другие системы оценки? Например, уровень преступности и её опасности для простого человека. В США отмечается самый высокий в мире процент разбоев и уголовных убийств с применением огнестрельного оружия.

Другой важный показатель – репрессивность государственного аппарата. Пресловутые США уже долгие годы прочно сохраняют мировое первенство по “зэкам”. В среднем в 2005 году из каждых 100 тысяч американских граждан 715 человек были лишены свободы (а в “страшном тоталитарном” Иране – всего 226). В Израиле доля заключённых достигала 0,173% населения, а в Сирии – 0,093%, в Омане – 0,081%. В южном Мичигане (США) находится крупнейшая в мире тюрьма, способная одновременно вместить до 65 тысяч “зэков”. Самый быстрый рост числа тюремных узников в 90-х годах имел место в Италии (в 2 раза за 1990–95 гг.). В США конца 90-х наибольшее количество узников – 3150 – ожидали смертной казни.

Что ставят в вину “диким” народам России? Пьянство? Даже сегодня РФ по объёмам потребляемого алкоголя уступает многим странам зарубежной Европы (средний гражданин России в год выпивает 10,3 л чистого спирта, а средний француз – 11,4, средний британец – 11,8, средний чех – 13, средний венгр – 13,6, средний люксембуржец – 15,6 л).

Лень? В XX веке Запад был потрясён темпами сталинской индустриализации СССР, в считанные годы сделавшей из него вторую промышленную держа-

ву мира (за 12 предвоенных лет построены 9 тысяч новых предприятий), – без миллионов африканских рабов и ограбления колоний. В свете этого сам тезис о природной лени русских людей выглядит злобной идеологической ложью.

Обвинения крестьянских народов в нечистоплотности тоже надуманы. Русский крестьянин ежедневно умывался колодезной или речной водой, а раз в неделю (или чаще) менял бельё и ходил в баню. По-настоящему грязными люди становятся лишь на дне большого буржуазного города (бомжи, беспризорные дети, обитатели трущоб, рабочие-нелегалы), что мы и видим в России последних лет. Беда в том, что многие обыватели из плебейского “среднего класса” механически распространяют нравы и образ жизни той городской нищеты, которая ежедневно мозолит им глаза, на всех бедняков в целом. Они не верят, что бедный человек способен быть чистоплотным, трудолюбивым и порядочным трезвенником, а главное – что он сам выбрал эту бедность как жизненный путь (например, христианский аскет).

Я уделил так много внимания этой теме потому, что комплекс национальной неполноценности прочно засел в головы нашей интеллигенции ещё с позднесоветских времён. Уверенно двигаться вперёд мы сможем лишь тогда, когда перестанем ненавидеть себя и свою историю.

Возрождение самобытной русской культуры немыслимо без борьбы за чистоту и красоту русского языка. Последние 20 лет русский язык злонамеренно засоряют иностранщиной и опошляют воровским арго, обесцвечивают “канцеляритом” (одной из разновидностей которого являются аббревиатуры). Уровень языковой грамотности падает, а объём словарного запаса сужается – не только у простого народа, но и у общественных и культурных деятелей, учёных и политиков. Конечно, возвращение русского литературного языка в речь художественной и научной элиты – дело не одного года. Но эта цель должна быть достигнута, как и “новое крещение Руси”.

До сих пор я говорил только о русских. Но предложенные выше социальные и культурные меры (возрождение традиционной культуры и родного языка, патриархального семейного быта, борьба против космополитизма) пойдут на пользу любому коренному народу России – от ингушей до якутов. “Инородцы” примут новое русское великодержавие, если оно упрочит внутреннюю солидарность и самосознание их этнорелигиозных групп, – а для этого все народы в какой-то мере должны иметь органы общинного самоуправления (как это было в царской России). То есть принадлежность к единой нации будет не исключать, а напротив, подразумевать самобытность всех её этносов.

Концепция этнокультурной автономии (без чётких территориальных рамок) была подробно освещена в трудах австрийских социал-демократов О. Бауэра и К. Реннера. Они писали, что источником прав малых народов в любой стране должны быть не населёемые ими земли, борьба за которые есть суть всех междоусобных войн, а сами эти народы, вернее – их политические союзы. Да и Ленин накануне Февральской революции был *противником* федерализма, выступая за превращение Российской империи в унитарную республику (что явствует из его сочинений). Он же первый изменил старым принципам в годы Гражданской войны, тогда как другие члены партэлиты (например, Дзержинский и Сталин) продолжали исповедовать идею унитарного государства, и их *поддерживали руководители большинства советских республик*. Потому-то Сталин и выдвинул план *автономизации*, предлагавший включить все республики в состав Советской России на правах автономий. Однако в ходе обсуждения они согласились с доводами Ленина.

Между тем, политическое самоуправление народов и религиозных групп – норма общественного устройства почти всех традиционных империй. Это один из срезов их внутренней жизни, основанной на подчинении и солидарности, а не на свободе и конкуренции.

Читатель наверняка уже понял, что автор этих строк выступает за “единую и неделимую Россию” в границах до 1991 года. Я убеждён, что русская цивилизация возродится лишь тогда, когда соберёт под властной рукой Кремля все её народы – от прибалтов до узбеков. Разумеется, что грядущее объединение земель будет происходить по возможности мирным путём (подобно тому, как объединилась в конце 80-х гг. Германия). Как этого добиться? Можем ли мы предложить другим народам что-то такое, благодаря чему они потянутся к нам? Такое, что они предпочтут власть *русского правительства* власти своих князьков?

Во-первых, это высокий уровень безопасности и социальной защиты простых граждан в новом государстве. Ещё раз напоминаю, что мы не можем достичь западных стандартов потребления и не должны к этому стремиться. Мы можем и будем намерены превзойти Запад в другом: в уровне социальной справедливости. Наша цель – ликвидация безработицы и даровое уравнительное распределение всех жизненно необходимых благ среди честного и трудолюбивого большинства, а не бесконечное повышение комфорта для тех, кто способен за это платить. Почему, например, бесплатный общественный транспорт лучше личных автомобилей? Потому что первый доступен для всех; потому что он создаёт меньше опасностей для жизни и здоровья человека, как явных (средняя безопасность перевозок по железным дорогам в 10 раз выше, чем по автомобильным), так и скрытых (гиподинамия, загрязнение природной среды); потому что за его движением не следят целые армии инспекторов ГАИ и автогонщиков.

В новой России представители всех этносов получат гарантируемые государством права на труд и на жильё, на образование, здравоохранение и другие социальные услуги, а их жизнь и здоровье, честь и достоинство будут под надёжной защитой армии и правоохранительной системы (кстати, я за то, чтобы отправлять часть призывников на службу в особые отряды милиции). Эти права неотделимы от обязанностей соблюдать Конституцию и законы страны, уважать честь и достоинство других людей, ответственно трудиться, оберегать государственные интересы. Мы никому не обещаем золотые дворцы и свободу жить, как тебе угодно, – но обещаем всем народам “ближнего зарубежья” полное избавление от социальных и духовных язв “переходного периода” (а также и “развитого социализма”). В нашей стране практически исчезнут безработные и бездомные, алкоголики и наркоманы, будут крайне низкими уровень преступности и самоубийств, процент детей-сирот и взрослых-одиночек. Мы опередим Штаты в показателях не экономической (к чему рвались и Хрущёв, и Брежнев, и Горбачёв, и Гайдар), а социальной и демографической статистики, что для нас вполне возможно.

Во-вторых (и это самое главное!), все малые народы, перешедшие под суверенитет России, встанут на путь этнокультурного возрождения. Это станет достойным ответом России на неолиберальную глобализацию, смешивающую все самобытные культуры мира (в том числе и самого Запада) в грязном и вонючем вареве “постмодерна”. Народы Содружества потянутся к нам, видя, что их российские диаспоры (или родственные народы), испытывают культурный подъём – тогда как их родные страны погребены под оползнем “массовой культуры” и тоталитарных нетрадиционных сект.

Сегодня много говорят об опасности “оранжевых революций”. Преодолеть эту угрозу можно лишь тогда, когда русский народ предложит “народам-сепаратистам” проект государственности, снимающий те причины, которые толкают их к поддержке “цветных” проектов. Соблазнитель – Саакашвили, Ющенко и пр. – собирают толпы “революционеров” потому, что обещают им хотя бы иллюзию какого-то выхода из постсоветского тупика. Продолжение мук “переходного периода” становится невыносимым, и люди идут за дудочками крысоловов.

Проект спасения и возрождения России будет радикально отрицать всю “логику мировой империи”. Этого от нас и ждёт большинство человечества, включая многих европейцев и американцев. США со своей имперской логикой и стоящим за ней безумным проектом “золотого миллиарда” загнали себя в яму и всё больше превращаются в “сверхдержаву-изгоя”. Восстановление и подъём русской цивилизации разорвут этот порочный круг.

В заключение своей работы я хочу напомнить всем лозунг, который гремел над революционной Сорбонной 1968 года: “Свободу воображению!” Капитализм пуще огня боится свободного полёта человеческой мысли (который был у большевиков и которого так недостаёт современным левым оппозиционерам), ибо с его высоты легко увидеть, как ничтожны и скучны те блага потребительской цивилизации, которыми она манит к себе народы традиционных государств.

г. Учалы,
Башкортостан